

ЛИНГВИСТИКА

К АТТРИБУЦИИ «ПАРИЖСКОГО СЛОВАРЯ МОСКВИТОВ»

А.Б. АБГАРЯН
ЕГЛУ ИМ. В.Я. БРЮСОВА

В эпоху позднего Ренессанса русско-французские политические, экономические и культурные взаимоотношения, несмотря на многолетний взаимный интерес, проявились лишь после смерти царя Ивана Грозного. В октябре 1585 г. его царствующий сын Федор в ответном письме королю Генриху III через посланника Франсуа де Карля разрешил французским купцам ходить морем в Холмогоры, а сухим путем – по всему царству и торговать. И уже на следующий год из Дьеппа в устье Северной Двины прибыла торговая экспедиция французского шкипера Жана Соважа, в которой приняли непосредственное участие купцы-агенты Парижской компании Жармен Колас и Никола Дю-Ренель /годы жизни неизвестны/. Результаты этого плавания были представлены в докладной записке капитана судна [13]. О личности этого французского мореплавателя мало что известно. В его отчете о северном морском пути в Московию почти

ничего нет о самом авторе, но из характера повествования, особого интереса к вопросам мореходства, способам измерения расстояния и т.д. выявляется образ привычного к крепкому спиртному моряка, а не купца. Капитан прибыл в Архангельск 26 июня, провел там 2 месяца и, осенью возвратившись в родной Дьепп, составил отчет, отправленный в Париж 20 октября 1586 г.

Еще одним результатом этой поездки можно назвать сохранившийся в восходящих не к оригиналу двух списках французско-русский торговый разговорник, точное авторство которого и время составления, в отличие от докладной записки, установить трудно. Разговорник был введен в научный оборот благодаря стараниям французского слависта Поля Буайе (Paul Boyer- /1905/) и с его легкой руки стал именоваться «Парижским словарем москвитов» (далее – Пар.словарь)¹. В основу издания была положена немелкая, точнее непоследователь-

но-алфавитная переработка архетипа в составе рукописи «Grand Insulaire et Pilotage» географа и космографа четырех французских королей Андре Тэве (André Thevet- /1502-1592/), которому по принадлежности и было неверно приписано авторство памятника [16: 5-10]. Данная ошибочность особенно наглядно проявляется при сравнении записей из Пар. словаря с воспроизведениями русских слов из его повествования о России в «Универсальной космографии» /1575/: из 11 совпадений адекватная транскрипция является лишь при передаче слова *baba* (*баба*) в отличной семантике². Обнаруживается, что русские слова в космографии (более 300 форм) по большей части заимствованы из широко известных «Записок о московитских делах» /1549/ дважды посетившего Россию австрийского дипломата, барона Сигизмунда фон Герберштейна /1486-1563/ [3], и эта компиляция служит еще одним оправданием обвинений французского географа в плагиате.

На недостоверность вывода об авторстве А. Тэве обратил внимание Б.А.Ларин. Изучив и издав вторую, тематическую копию [5], он отметил, что такое построение разговорника ближе к оригиналу и что увеличение объема на 15 безответных французских фраз немного дополнило архетип. Вслед за Ш. де ла Ронсьером

русист предположил, что авторами словаря могли быть или Ж. Соваж, или упомянутые в его отчете купцы Колас и Де-Ренель [см.: 14:129-133; 13: 13; 5: 5: 8]. Однако в авторстве следует отказать и Ж. Соважу, ибо столь короткий срок пребывания в России недостаточен для составления словаря, в котором к тому же, если учесть наблюдаемый по отчету исключительный интерес к мореходству, почти ничего нет из русских морских терминов или хотя бы того многообразия названий русских судов, которые, например, приводятся в «Русско-английском словаре-дневнике Ричарда Джемса (1618-1619 гг.)» – «важном источнике о русском разговорном языке и диалектной речи Холмогор начала XVII в.» [9].

Гипотетическое признание авторства за французским капитаном порождает ряд вопросов. Как объяснить, что привезенные в Холмогоры русскими купцами и привлечшие его внимание *grande cuirs d'ellan* 13 («большие оленьи кожи») в повествовании не именуются известным по Пар. Словарю русским *Du cuir de maroquin* («кожа с выделкой под сафьян») Safien 354 *сафьян*. Как уяснить, что занявшие повествователя *des petits chariots* 15 бесколесные «маленькие возки» в разговорнике не отражены хотя бы словом *сани*, а запрягаемые и известные по докладной те же самые *grand bestes*

qui sappellent zelan 15 (из *jelan*?) «большие животные, называемые еленями» в Пар. Словаре соотнесены с другим копытным: Ung cerf («олень») Loze 77{-4902} лось. Как уразуметь, что в словаре не представлены важные для моряка русские соответствия профессиональной терминологии, не указана даже *насада*, именованная в отчете Ж. Соважа плоскодонной *grand cabare* «большой баржей». Особенно убедительно для предположительного автора (будь он шкипером) несвойственное пренебрежение мореходной лексикой в Пар. словаре, выявляемое при ее сопоставлении с обилием подобной лексики в словаре капелана Р. Джемса (*якорь, канат, носник* «лоцман», *кормщик, лодка, струг, карбас, дощник, пауз* «перегрузочное судно» и др.) или со скрупулезным перечислением англичанином всех важных для торговых судов ветров, всех русских названий характера волнений на море. Исключительно различными интересами (и, как следствие, — несхожестью авторов) характеризуется восторг Ж. Соважа по поводу крепости русского алкогольного напитка (*d'eau de vie qui est si beau* 12, т.е. «водка, которая столь хороша») и безразличие к этому названию в Пар. словаре на фоне многочисленных свидетельств других заморских авторов о русской *яковитке*. Тем не менее, вопреки

предложенной Б.А. Лариным альтернативе, в отечественной и зарубежной русистике авторство почему-то закрепилось за Ж. Соважем [см., например: 10: 63; 1: 5; 11: 199 и др.].

По недостаточно обоснованному предположению Б.А. Ларина, купцы с Ж.Соважем на том же корабле возвратились во Францию. В действительности, если учитывать их стремление получить для своей компании особые привилегии в торговле на Руси, где уже господствовали голландские, английские, немецкие купеческие объединения, а это право мог даровать исключительно царь, не кажется ли странным (в соответствии с гипотезой Б.А. Ларина) то обстоятельство, что французы смогли доехать и возвратиться из Москвы за два месяца. Полагаем, желание заполучить торговые преимущества вынудило купцов, точнее, одного из них, а именно Никола де Ренеля (сына богатого парижского негочинта, совладельца торговой компании, снарядившей этот корабль), отправиться в Москву для переговоров с русским правителем. Результатом этого явилась оставшаяся неизвестной Б.А. Ларину жалованная грамота царя Федора Иоанновича купцам Н. де Ренелю и Гильому де Ла-Бистрату (Nicollas de Renel, Guillaum de La Bistratte /годы жизни неизв./) от 23 марта 1587 г., которая во фран-

пузском переводе, видимо по просьбе купцов, получила довольно помпезное название «Коммерческий договор» [15: 15-16]. Очевидно, Н. де Ренеля и следует признать автором, имевшим значительное время и побудительные причины для составления Пар. Словаря, так как второй купец экспедиции, господин Колас, был старшим по рангу (в отчете Ж. Соважа бочонок с грубым черным пивом в знак признательности за мзду поднесли именно ему [13: 5]). Колас на Русском Севере занялся продажей привезенных товаров и на том же судне вернулся во Францию, по причине чего его имя не нашло отражения в жалованной грамоте. Принадлежности автора к торговому сословию не препятствует и обилие военной лексики, ибо почти все европейские монархи были осведомлены или вынашивали авантюрные прожекты по захвату сказочно богатого севера Московии, и потому торговцам одновременно вменялись в обязанности и разведывательные функции.

Тематико-ситуативный характер составления словаря является исконным и пронизывает весь словарь от первой до заключительной фразы выражения благодарности должностному лицу (приставу?): *Grand mersy monsieur*, т.е. «Большое спасибо, милостивый господин». = *Espacibo aspondare* 620 *Спасибо, господарь*.

Доказательством ситуативной обусловленности компоновки могут стать и две предыдущие строчки, сохранившиеся исключительно в списке А. Тэве. Они позволяют дополнить сцену расставания, когда русский провожатый просит купца в следующий визит привести разные гостинцы. В ответ на эту назойливость француз вынужден указать: *Vous ne faites que demander*, т.е. «Вы только и делаете, что просите». = *Ty (m)nedyelas rassenaya profis* 615a *Ты мне делаешь разные просы*, в смысле «просьбы». К слову, такую же идентификацию записи с опорой на словарь И.И. Срезневского предложил и П. Буайе, и данное прочтение транскрипции акцентируется следующей фразой, оставленной без русского соответствия, видимо, из-за своей неприличности или явной оскорбительности: *Vous estes un quyemant* (в совр. франц. - *quémendeur*), в смысле «Вы – попрошайка» 615b. По этой причине непонятны мотивы прочтения *profis* как *спросы* у Б.А. Ларина. Не случайно, предвидя будущие сомнения, свою дешифровку исследователь попытался оправдать большей частотностью в русских памятниках лексики *спросы* в сравнении с *просы* и пояснить тем, что якобы «такая фраза после 600 вопросов составителей этого словаря или в ходе (!?) заполнения французского «вопрос-

ника» не может вызвать удивления, не кажется сколько-нибудь неестественной в устах русского толмача» [5: 167].

Само тематическое построение наталкивает на мысль о составлении разговорника возле Москвы, когда купец со своей свитой, очевидно, был поставлен на какой-то посольский двор (в изоляции от туземцев и иностранцев); здесь они ожидали аудиенции, готовились ко встрече с царем. Вслед за несколькими общепринятыми начальными стилистическими вариациями формул приветствия, галантного обращения и повседневных бытовых просьб (фразы 1-19) составитель словаря предлагает, очевидно, приставу прогуляться: *Allons promener Monsieur.* = *Poudem colleat Asoudar* 20 *Пойдем гулять, государь*. Следующие 4 фразы представляют диалог, который мог происходить исключительно во время или вследствие прогулки по городу уже с использованием более высокого именования «ваше высочество и госпожа» в применении к царским особам (обратим внимание и на само синтаксическое построение французских фраз с известным членением тема-рема) - *Chambriere vostre maistre est il au logis?* «Служащий, ваше высочество где сейчас проживает?» – переведено толмачом как: *Chlouzachaya guedye thevoye asoudare*. 21 *Служащий, где твой*

государь? Француза интересует и царица: *Serviteur vostre maistresse est elle ceants?* «Слуга, госпожа твоя здесь=дома?» – переведено как: *Chelouga Assoudarinie thvoye domal* 22 *Слуга, государыня твоя дома ли?* Полученные отрицательные ответы побуждают продолжить вопросы: *Ou est il alle?* *Dolechellion pochol* 23 *Далече ли он (все тот же царь) пошел?*, чтобы затем услышать в ответ: *Je ne scau* «Не знаю». *Nye vydy ou* 24 *Не ведаю*.

Далее – предположительно долгий период ожидания, представленный в виде новых фраз о повседневных потребностях (25-31) типа: *дай мне хлеба, мяса, соли, вина* и пр. И вновь – вынужденное ожидание в неизвестности и изоляции: *Quelles nouvelles par la ville Mons-r?* «Каковы новости в городе, сударь?» = *Seto vestay assoudare* 40 *Что вестей государь?* Следом – новое предложение толмачу или приставу, но уже более конкретное, несомненно, подразумевающее *под словом chastau* «замок» Кремль – *Irons nous au chasteau.* = *Poudem ofgorot* 41 *Пойдем в город?* А следом звучит вопрос: *Lempereur y est il* «Император тут~там?» = *Cessarem veguorodel* 42 *Цесарь в городе ли?* Как можно заметить, значимость ответа акцентирована синонимичной фразой: *Le Roy y est il* «Король тут=там?» = *Sare veguorodel* 43

Царь в городе ль? Дальнейшие фразы, точнее, лаконичные ответы (*nyette 44 нет, yes 45 есть*) на предшествующие вопросы завершают этот отрезок диалога.

Вскоре пристав получил указание явиться в Приказ, и торговец уважительно просит - *Revenez tost*. «Возвращайтесь скорей». *Prediz secora 47 Приди скоро,-* а задержавшемуся с приходом лицу задает вопрос: *Ou avez vous tant este*. = *Guedye thy boil dolgua 49 Где ты был долго?* Новые вести были также неутешительны: видимо, французу было передано, что царь на неопределенное время отложил аудиенцию. Это приводит иностранца в замешательство: *Que feron nous*. = *Seto nam duielot 56 Что нам делать?* А в ответ прозвучал совет - *Prions Dieu*. = *Moelin Boch 57 Молим Бога!* в значении «наберемся терпения». Так завершается довольно последовательный диалог, рассредоточенный вследствие длительного ожидания, которое французы с русскими соседями и пытались скоротать за игрой в карты.

В случае с ранее приведенной фразой «Царь в городе ль?» диалог порождает также один исключительно риторический вопрос, ответ на который нетрудно предугадать. Мог ли царь (или император, как его именует Ж. Соваж, в отличие от *Lempereur*

и Roy в значении «император или король» у Н. де Ренеля), тем более с царицей, без особой на то нужды, находиться в мирное время в Архангельске, городе, представлявшем, по отчету шкипера, небольшую крепость с 20-ю пушками? Столь примечательное событие не смогло бы ускользнуть от внимания повествователя, как не ускользнул факт русской посольской миссии к датскому королю [13: 8]. Несомненно, купец сам отправился из Архангельска через Холмогоры и Вологду в Москву для выпрашивания особых привилегий. И, как видно из отчета Ж. Соважа, в связи с особенностями такого пути (поездка происходила в зимнее время и длилась почти два месяца) [13: 14-15] (ср., например, с описанием секретарем Г. Мьежем английского посольства графа Ч.Г. Карлейля в Московию /1663-1664/ [12]) представитель Парижской торговой компании сумел бы добраться в столицу лишь к декабрю текущего – январю следующего, 1587 года³. Все это еще раз ставит под сомнение не только авторство Ж. Соважа, но и ларинскую приуроченность составления словаря на Русском Севере и убедительность его некоторых наблюдений и выводов, особенно в сравнении с записями Р. Джемса.

Дополнительным доказательством престольной приурочен-

ности словаря могут стать некоторые выявленные самим Б.А. Лариным особенности русской фонетической системы в воспроизведениях русских слов, обнаружение московского и поволжского типов редуций, выявление спирантного заднеязычного на месте звука [г] и целого «ряда случаев четкого различения С и Ш, З и Ж, Ц и Ч» [5: 38-39], что было несвойственно Холмогорскому говору. Среди этих черт самым значимым следует назвать регистрацию аканья, которое в сопоставлении с его проявлениями у Р. Джемса позволяет убедиться в неадекватности среды составления обоих словарей.

Исследование русских регистраций французского купца выявляет за редким исключением безошибочное воспроизведение русских ударных гласных [о, е, а, и] независимо от палатализованности соседствующих согласных и находит подтверждение в свидетельствах о России и русском языке других иностранцев. Русские записи Пар. словаря в своем большинстве показали нередуцированное качество звучания гласного [о] в безударном положении. Вместе с тем в разговорнике приводится большое количество примеров делабиализации этой безударной гласной, уподобленной автором исключительно без вариаций звуку [а]. Аканье в первом предударном слоге Пар. словарь

запечатлел в рассыпанных по всему разговорнику 47 примерах: dArogu⁴ 496, 497 *дорога*, cAlpacq 94 *колпак*, cAtable 122 *корабль*, cArisa 333 *корица* и мн. др. В приравниваемой позиции начальный [а] выявляется в 15 примерах – Aguon 89 *огонь*, Auyes 447 *овес*, Amanezissa 288 *обманищца*, Abieday 210 *обедай* (Irv.), Assettrina 415 *осетрина*, Aguarelluya 615 *ожерелье*. Это весьма примечательно, ибо спустя 30 лет, по мнению Б.А. Ларина, в сходной среде впятеро более объемный словарь Р. Джемса такой звук [а] воспроизведен лишь в словах: dAboud 18:16 *добудь* (Imp. *добыть*) и sAva 65:7 *сова*, а также Anuche 29:1a онúчи, Aprishnoi 66:16 *опричный*, Atshake 11:25 *очаг* и возможно oAteski 18:28 *очки*.

Безударный гласный [а] на месте [о] во второй предударной позиции Пар. словарь обнаруживает в 7 транскрипциях: rAguasy 100 *погаси* (Imp. *погасить*), uAsc-senya 587 *воскресенье*, rAzouteuo 590 *рождество*, rAnyedernicq 58-4203 *понедельник* и пр., – а акающее произношение соединительного гласного в двухсложных словах выводит в примерах: piuAuar 255 *пивовар*, courAt pateca (sic!) 404 *куропатка*, rouquAmoynicq 530 *рукомойник*, senApal 117 *самопал* и UinA godes (sic!) 237-5207 *иноходец* (или попытка упрощенного этимологизирования *вино+ходец*,

как бы с намеком на необычную поступь коня?) и др.

Фиксация заударного аканья во французском словаре-разговорнике представлена почти 20 регистрациями. Разговорник без существенных различий по спискам проявляет и акающее произношение финали лексем с ударением на основе (24 примера $\approx 4\%$) - *zolotA* 343-3408 *золот[a]*, *selizA* 350-3415 *желез[a]*, *gittA* 446-3609 *жит[a]*, *masselA* 499-3705 *масл[a]*, *lietA* 106{-4019 *lyetA*} *лет[a]*, *breruchA* 214 *брюх[a]*, *saulsa* 609-4210 *солнц[a]*, *nyobA* 611 *нёб[a]* и др. Аналогичный [a] английский лексикограф отразил почти в 50 ($\approx 1.5\%$) примерах, среди которых наиболее интересны: *murskA* *zaiets* 31:7 *морской заяц* «тюлень», *BielA* *ozetA* 36:15 *Белоозеро*, *maslA* *darevannA* 13:16 *масло деревяно(e)*, *zolotnA* *koren-nia* 19:22 *золотно(e) коренье*, *dó-lota* 12:29 *долото*, *molóka* 8:6 *молоко*, *okenA* 5:18 *окно*, *pradanA* 11:44 *прядено*, – а также гиперизмы: *rováloshA* 7:29 *повáлуша*, *morluskA* 30:1 *мёрлушка* «шкура ягненка» и мн. др. Ларинское соотнесение этих форм с родительным падежом единственного числа не может не вызвать недоумения. В анализируемом французском разговорнике такое изменение выявляется исключительно при передаче существительных среднего рода, тогда как существительные мужского и

женского родов зарегистрированы в именительном падеже, который, как известно, особенно употребителен для заимствований и в словарях и по статистике является наиболее частотным даже в письменной речи (более 30 %).

Наконец, анализ неакающих русских регистраций в большинстве случаев проявляет удержание от аканья чаще всего в соседстве с губными согласными, что просматривается в формах: *gOvOry* 12 *говори*, *pOvedy* 33 *поведи* (Imper.), *pOllonenicq* 509 *полоняник*, *pOllAnenyenca* >*pOllAnyenca* 510{-6008 *pollanyencq*} *полонянка*, *pO-merica* 510 *помириться*, *segOvOry-lysa* 516 *сговориться* и пр. из Пар. словаря, – и характеризует русские диалекты с диссимилятивным аканьем [2: 32-41; 6:45-48, 51-53; 7:111]. Вместе с примерами из других иностранных словарей они дают основание утверждать, что в этом случае нами наблюдается лабиализация гласных в соседстве с губными согласными, а вышеприведенные акающие записи в аналогичных условиях свидетельствуют о глубине и силе проникновения аканья в речь информантов французских авторов.

Таким образом, в сравнении с единичными случаями у Р. Джемса отраженное почти в 15 процентах регистраций аканье русско-французского разговорника позволяет отрицать его северновеликорусское происхождение,

что невольно признавал и Б.А. Ларин, искусственно отделив проявленный в Пар. словаре вокализм от консонантизма: по его словам, русские слова и фразы «32-64 записаны от служилого или торгового человека, прожившего ряд лет в Москве и усвоившего черты московского просторечия главным образом в части вокализма, но сохранившего северную основу речи, прежде всего в части консонантизма» или «шесть первых фраз записаны от южанина, быть может москов-

ского толмача или пристава» [5: 63, 67; о московском просторечном произношении в разговорнике, смешанности, скрещенности диалекта см. также сс. 76, 79, 83, 87, 90, 114, 115 и мн. др.]

В целом указанные фактические, текстологические и некоторые лингвистические данные позволяют утвердить столичномосковскую приуроченность Пар. словаря и датировать время его составления 1587 годом.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Ссылки на русские записи словаря см. в тексте по порядковой нумерации, предложенной Б.А. Лариным [5]. Для сравнения обоих изданий рядом через дефис может приводиться четырехзначное число, первые две цифры которого указывают страницу, вторые две – порядковый номер строки по изданию П. Буайе [16], а при значимости разночтений воспроизведение по списку А. Тэве будет обрамлено фигурными скобками { }. Отметим здесь, что неоценимый вклад французского слависта, будучи опубликованным в малоизвестном восточноведческом журнале, так и остался не замечен русистами.

В дальнейшем цитаты и ссылки на русские словоформы из сочинений о России французских и других иностранных авторов будут приводиться в тексте статьи по пагинации цитируемой публикации в авторской, нередко устаревшей орфографии.

2. Ср. доказательное графическое различие при сопоставлении записей А.Тэве с последующими воспроизведениями из Пар. словаря: Boyar 155 – boyarin 221 *боярин*; beluga 27 – bellouga 416 *белуга*; kuez 48, 77, Knasi 176, Knesi 112 – quenez 223 *князь*; iezero 45, 46 – ozera 543 *озеро*; Czar 111 – zaar 224, sare 43 *царь*; Chleb 168 – Clieba 25, 474 *хлеб* и др.; но baba 43, 58 – baba 153 *баба*.

3. «Зимняя» приуроченность словаря косвенно подтверждается отсутствием в словаре наименования удивлявшего многих иностранцев русского кафтана (невидимого и незамеченного под шубой), упомянуты: Rasouteno 590 *Рождество*, Pervoy den vo guadou 591 *первый день в году*, – но не названа Пасха и так занимавшие иностранцев пасхальные яйца и приветствия; из огородно-бахчевых

культур упоминаются лишь огурцы, капуста, лук-порей (видимо, в засоленном виде) и дыня, некоторые сорта которой можно хранить до весны.

4. Здесь и далее исследуемый гласный во французском воспроизведении выделен нами прописной буквой.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Алексеев М.П.** Слова русского языка в памятниках французской письменности XVI-XVII вв.// Актуальные проблемы советской романистики: Научная сессия, посвященная 100-летию со дня рождения акад. В.Ф. Шишмарева. – Л., 1975. – С. 3-5.
2. **Войтович Н.Т.** К вопросу о путях развития аканья в восточнославянских языках//Общеславянский лингвистический атлас. – М., 1974.
3. **Герберштейн С.** Записки о Московии. – М., 1988.
4. **Ларин Б.А.** Парижский словарь русского языка 1586 года// Советское языкознание. – Л., 1936, т. 2. – С. 65-89.
5. Парижский словарь москвитов 1586 г./ Пер., иссл. и коммент. Б.А. Ларина. – Рига, 1948.
6. **Расторгуев П.А.** Говоры на территории Смоленщины. – М., 1960.
7. **Руделев В.Г.** Некоторые особенности вокализма говора села Черноречья Переволоцкого района Оренбургской области// Ученые записки Оренбургского ГПИ. – Оренбург, 1962, вып.15. – С. 107-124.
8. Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618-1619 гг.). – Л., 1959.
9. **Черных П.Я.** Историческая грамматика русского языка. – М., 1952.
10. Worth D.S. The French Captain's Russian// Russian Linguistics. 1981, vol. 5, No 3.
11. Etat de l'Empire de Russie et Grand Duché de Moscovie... Par le capitain Margeret. Paris, 1607; Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета/ Текст на русск. и франц. языках. – М., 1982.
12. La Relation de trois ambassades... commencées en l'an 1663 et finies sur la fin de l'an 1664. – Amsterdam, 1669.
13. Memoire du voyage en Russie, fait en 1586 par Jehan Sauvage. – Paris, 1855.
14. Roncière de la Ch. Premier toast de l'aliance franco-russe// Le Correspondant. 10 Janvier 1903. – Paris. – P. -133.
15. Traite de commerce entre le Tzar et marchands parisiens 1587 // Recueil des instruction données aux ambassadeurs et ministres de France, Russie, avec une introduction et des notes par A.Rambaud. – Paris, 1890, t.1. – P. 15-16.
16. Un Vocabulaire français-russe de la fin du XVIe siècle // Recueil de Mémoires Orientaux. Paris, 1905. – P. 1-63.